

Баграмян Иван Христофорович 20 ноября 1897 – 21 сентября 1982

Выдающийся советский военачальник. Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1944 и 1977). Звание генерал-майора, а потом - и генерал-лейтенанта Баграмяну было присвоено за сражения 1941 г. Проявил полководческий талант и особо отличился при проведении Белорусской и Восточно-Прусской операций.

- **Сражения и победы**
- Выдающийся советский военачальник. Маршал Советского Союза (1955), дважды Герой Советского Союза (1944 и 1977).
- Звание генерал-майора, а потом - и генерал-лейтенанта Баграмяну было присвоено за сражения 1941 г. Проявил полководческий талант и особо отличился при проведении Белорусской и Восточно-Прусской операций. Выделялся умением предусмотрительно и гибко реагировать на назревающие изменения обстановки.

- Иван Христофорович Баграмян родился на станции Елисаветполь (ныне г. Гянджа в Азербайджане) в семье рабочего-путейца. Начальное образование получил в армянской церковно-приходской школе. До 1915 г. успел окончить железнодорожное и техническое училища, став техником-практиком.
- Весной 1915 г., узнав о политике геноцида турецких властей в отношении армянского населения, добровольно пошел служить в Русскую армию, оставив работу на железной дороге. «Меня направили в 116 запасной батальон, где в ускоренном порядке я прошел подготовку перед отправлением на фронт. При этом я отчетливо понимал, что только плечом к плечу с российским солдатом мне будет под силу сражаться с врагом. В последних числах декабря 1915 г. из нашей части был сформирован маршевый батальон, в состав которого были зачислены и мы. Батальон направлялся на Кавказский фронт», - вспоминал Иван Христофорович. Зарекомендовав себя в боях человеком храбрым и решительным, И.Х. Баграмян был направлен в школу прапорщиков.

*И. Баграмян в
1916 г.*

- В 1918 г. продолжил службу в армии получившей независимость Армянской республики - в стрелковом, затем кавалерийском полках, воюя против турецких войск. Как писала белорусская газета «Знамя юности», во время массовых чисток в РККА на Баграмяна был собран компрометирующий материал как на служившего в «буржуазной армянской армии». Он был спасен лишь благодаря заступничеству члену Политбюро ВКП(б) А.И. Микояна.
- В 1920 г. вступил в Красную Армию и участвовал в установлении советской власти в Армении и Грузии. С 1923 г. около восьми лет командовал полком, был начальником штаба кавалерийской дивизии, начальником оперативного отдела штаба армии и военного округа. В 1924-1925 гг. проходил обучение в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде, где в это же время учились также Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, А.И. Еременко, В.И. Чистяков и другие командиры. Из воспоминаний И.Х. Баграмяна: «Все слушатели нашей группы были очень дружны, а дух соревнования только помогал в учебе, которая проходила с большим напряжением сил. Учеба нам давалась нелегко, нагрузка была очень большой. После завершения учебы я снова вернулся в свой полк».

- В 1934 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. «Исключительная культурность в работе. Большая военная эрудиция. Волевой характер. Дисциплинированность безупречная» - говорилось в аттестационном деле Баграмяна. Начальник Академии Б.М. Шапошников высоко оценил выпускника: «Отличный, инициативный слушатель. Курс окончил отлично, выпускается по 1 разряду, может быть Начальником 1 (оперативного) отдела штаба кавалерийского корпуса». В 1936-1938 гг. учился в Военной академии Генштаба, которую также закончил с отличием. «Академия много дала нам, обогатила наши знания, особенно в области военного искусства. Успехи в науке были отмечены тем, что некоторые из слушателей нашей группы стали преподавателями этой же академии» - вспоминал Баграмян. Ему также предложили остаться. Два года он успешно проработал старшим преподавателем Академии Генштаба.
- Но работа в Академии не удовлетворяла Баграмяна, его не покидало постоянное желание получить назначение в войска. «...Как кочевника тянет в путь с насиженного места, так и меня, большую часть жизни проведшего в гуще кипучей армейской жизни с ее непрерывными учениями и походами, неудержимо потянуло в привычную стихию» - вспоминал Иван Христофорович. Желая ускорить перевод, он написал письмо Г.К.Жукову, с которым его связывали давние товарищеские отношения: «Вся армейская служба прошла в войсках, имею страстное желание возвратиться в строй... Согласен на любую должность».

В 1940 г. полковник
Баграмян получил
должность
начальника
оперативного
отдела штаба 12-й
армии, затем
начальника
оперативного
отдела штаба
Киевского особого
военного округа.

- В должности «главного оператора штаба» (как называл этот пост Шапошников) Киевского особого военного округа, ставшего штабом Юго-Западного фронта, И.Х. Баграмян встретил начало Великой Отечественной войны. Начальник оперативного отдела - труднейшая должность на всех ступенях армейской службы. На нем лежит ответственность за сбор и обработку данных об обстановке, планирование и подготовку предложений для принятия решений командованием, доведение до подчиненных боевых задач и контроль за их исполнением, подготовка донесений в вышестоящий штаб, информирование соседей и множество других задач. При этом операторы штаба нередко оказывались «козлами отпущения» при неудачах и поражениях.
- «Мне довелось принимать самое непосредственное участие как в разработке оперативных планов округа накануне войны, так и в организации руководства боевыми действиями, которые развернулись летом 1941 года на огромной территории Советской Украины в крайне неблагоприятных для нас условиях», - писал впоследствии в своих воспоминаниях Баграмян.

- Юго-Западный фронт летом 1941 г. вел тяжелые оборонительные бои на подступах к Киеву. Командующий фронтом М.П. Кирпонос поручил И.Х. Баграмяну оказать помощь в организации обороны Киевского укрепленного района. Необходимо было организовать устойчивое управление всеми силами, обороняющими этот важный рубеж. В чрезвычайной ситуации Баграмян не растерялся, организованно и самоотверженно выполняя свои обязанности. Уже в то время проявились лучшие качества военачальника - основательность подхода к решению важнейших задач, проницательный ум и хорошие аналитические способности.
- За успешное выполнение служебного долга в августе 1941 г. ему присвоено звание генерал-майора. После того, как войска вермахта в сентябре 1941 г. окружили советские силы, оборонявшие Киев, Кирпонос поручил Баграмяну прорываться на восток с одной из штабных групп. Генерал успешно выполнил это задание, выведя из окружения не только штабных работников, но и около 20 тыс. советских бойцов, потерявших свои части. 6 ноября 1941г. И.Х. Баграмян был удостоен ордена Красного Знамени.

- «Военачальник, наделенный выдающимися способностями. Он имеет опыт и командной и штабной работы, который помогал ему с успехом решать вопросы командования войсками, а также опыт разработки плана военных действий, причем он стремится к победе самым коротким путем... Имеет твердый и стойкий характер».
- *А.М. Василевский*

Баграмян и Василевский

- После выхода из окружения Баграмян был назначен начальником оперативного управления штаба Юго-Западного фронта. В своих воспоминаниях он писал об этих днях: «Мы в штабе фронта много думали над перспективами действий наших войск. И чем глубже я анализировал обстановку, тем больше убеждался, что пассивно обороняться... равносильно гибели. Надо, обязательно надо наступать». В ноябре 1941 г. Иван Христофорович активно участвовал в разработке и проведении одной из первых наступательных операций Красной Армии, в результате которой был освобожден Ростов-на-Дону. «Наступление шло, как и предусматривалось планом, со всех сторон, – вспоминал Баграмян, - С востока на соединение с войсками 9-й и 37-й армий по тонкому льду Дона спешили в Ростов части 56-й армии. Первыми ворвались на улицы города 230-й полк НКВД под командованием подполковника Демина и полк ополченцев-ростовчан во главе с директором одного из заводов Варфоломеевым. С других направлений в город вошли передовые батальоны 343-й и 347-й стрелковых дивизий. Разгорелись ожесточенные уличные бои. Наступила ночь, утро, а бои не прекращались. К концу второго дня наступления дивизии Клейста начали в панике покидать Ростов. Наши войска перешли в стремительное преследование».

- Показательна характеристика, данная Ивану Христофоровичу начальником штаба фронта генералом П.И. Бодиным: «Порученное дело оперативного руководства в штабе фронта выполняет с большой ответственностью. Внимательно следит за ходом борьбы на боевых рубежах, своевременно обращая внимание командования на особенность обстановки для принятия больших и малых решений».
- В декабре 1941 г. Баграмян исполнял обязанности начальника штаба ударной группы под командованием Ф.Я. Костенко, предназначенной для новой наступательной операции на северном крыле фронта против елецкой группировки противника. Группа должна была осуществить выход на коммуникации сил вермахта, прорвавшихся на южные подступы к Москве. Времени на разработку наступательной операции практически не было, к тому же штаб испытывал острую нехватку сотрудников. «Пока командными инстанциями утрясался вопрос о направлении главного удара, наш малочисленный штаб трудился не покладая рук. Вычерчивали карту, на которой наглядно отображались задачи соединений и частей на первый и последующие дни наступления, готовили боевые распоряжения войскам, составляли план разведки, набрасывали схему связи с перспективой ее дальнейшего развертывания.... Фактически на подготовку операции отводились одни сутки: вечером 4 декабря было отдано боевое распоряжение на наступление, а с утра 6 декабря оно должно уже начаться. Чтобы тщательно спланировать и обеспечить столь сложную операцию, нашему небольшому штабу, конечно, требовалось куда больше времени», - вспоминал Баграмян условия, в которых приходилось принимать быстрые, но взвешенные решения. Тем не менее, спланированная операция была осуществлена и стала частью общего зимнего контрнаступления Красной армии. Войска правого крыла Юго-Западного фронта продвинулись в целом на 80-100 км, освободили свыше 400 населенных пунктов, в том числе города Елец и Ефремов, захватили огромные трофеи, в итоге, способствуя успехам соседних фронтов.

- 27 декабря 1941 г. Баграмян получил очередное воинское звание генерал-лейтенанта. Вскоре он был назначен начальником штаба Юго-Западного направления, который должен был заниматься планированием операций и оперативным руководством боевыми действиями фронтов. В конце декабря началась подготовка нового наступления на Юго-западном и Южном фронтах по освобождению Донбасса. В результате Барвенково-Лозовской операции во второй половине января 1942 г. войска обоих фронтов продвинулись на 90-100 км вглубь территории, занятой противником, и образовали мощный выступ в районе Изюма, угрожая Харькову и донбасской группировке немцев. Однако поставленные задачи в ходе операции не были выполнены полностью и над советскими войсками, далеко выдвинувшимися вперед, нависла опасность окружения противником. «Вместе с тем нельзя забывать, что речь идет о зиме 1942 года, когда опыта крупных наступательных действий у нас еще не было. Все мы тогда учились, учились в трудной обстановке, при наличии у врага превосходства как в материальных ресурсах, так и в отношении опыта ведения боевых действий в современных для того периода условиях. Такая наука не могла обойтись без ошибок и просчетов. Но мы тогда приобрели очень ценный опыт, который был использован во всех последующих наступательных операциях», - так в мемуарах оценивал Баграмян результат зимнего наступления 1942 г.

- Из письма жене 25 февраля 1942 г.: «Обо мне не беспокойся и не горюй. Я чувствую себя хорошо и бодро. С работой справляюсь. Работаю Начальником штаба у маршала Тимошенко. У нас Членом Военного Совета Никита Сергеевич Хрущев. Работой моей довольны. Прошу вас, пишите почаще, ведь ваши письма для меня - большая радость».

- В апреле 1942 г. Баграмян активно участвовал в подготовке весеннего наступления с занятых рубежей в направлении на Харьков. Однако из-за ошибок допущенных как Верховным командованием, так и штабом Юго-Западного направления, германскому командованию удалось скрытно подготовить и нанести мощные фланговые удары по наступавшим советским войскам, в результате которых войска Юго-Западного фронта потерпели серьезное поражение, а противник получил хорошие стартовые возможности для продвижения далее на Кавказ и Сталинград. После начала немецкого контрудара Баграмян пытался убедить командование в необходимости прекращения наступления на Харьков, но отстаивать свое мнение он не смог, и вскоре после харьковской катастрофы был снят с занимаемой должности.
- Благодаря личному самообладанию и поддержке Г.К. Жукова он сумел сохранить твердость духа и стремление в полной мере реализовать на практике свой полководческий талант. В июле 1942 г. он был назначен командующим 16-й армией (которая позднее за отличия в боях была переименована в 11-ю гвардейскую). «Мысли же мои были заняты предстоящим вступлением в командование 16-й армией. Это событие радовало меня по двум причинам. Во-первых... мне хотелось перейти на любую командную работу... Во-вторых, назначение именно в 16-ю армию было для меня большой честью. Это ведь была та самая армия, соединения которой проявили столько мужества и стойкости под Шепетовкой... Затем 16-я под руководством М.Ф. Лукина прославила свои знамена в Смоленском сражении, а под командованием К.К. Рокоссовского - в битве под Москвой. Конечно, состав армии менялся, но традиции героизма, высокого понимания долга перед Родиной, несомненно, сохранялись и крепили в этом прославленном объединении», - вспоминал впоследствии И.Х. Баграмян. Прежний командующий армией К.К. Рокоссовский одобрил назначение Баграмяна. «В хорошие руки попадала наша армия, и это радовало меня», - вспоминал он впоследствии в мемуарах.

- Под командованием Баграмяна 16-я армия участвовала в Жиздринской наступательной операции в феврале 1943 г. в целях содействия войскам Брянского и Центрального фронтов в овладении г. Брянском. «Несмотря на проявленные в боях героизм и настойчивость, войска армии не выполнили в полном объеме поставленных перед ними задач. Однако итог боев был явно не в пользу врага, - вспоминал Баграмян, сознавая допущенные командованием ошибки, - Почти все наступательные действия на западном направлении весной 1943 года носили отпечаток торопливости, спешки... В той обстановке многим казалось, что моральный дух врага надломлен и если не дать ему опомниться, непрерывно наносить удары на все новых и новых направлениях, то он вскоре будет окончательно сокрушен».
- Несмотря на незавершенный характер операции, Верховное Главнокомандование в этот раз высоко оценило заслуги Баграмяна на посту командующего армией. 9 апреля 1943 г. И.Х. Баграмян был награжден орденом Кутузова I степени. Директивой Ставки ВГК от 16 апреля 1943 года армия была преобразована в 11-ю гвардейскую армию в составе Западного фронта.

- В июле 1943 г. в период Курской битвы Баграмян подготовил успешную наступательную операцию 16-й армии в составе войск Брянского фронта. В ходе совещания в ставке ВГК Баграмян выступил со своими предложениями по проведению Орловской операции, состоявшими в том, чтобы, прежде всего, ударом смежных армий (11-й гвардейской и 61-й) окружить и уничтожить по сходящимся направлениям болховскую группировку противника. Такие действия, по его мнению, привели бы к потере оперативной устойчивости всей орловской группировки и создали бы благоприятные условия для дальнейшего продвижения на юг, во фланг и тыл врага. Для этого Баграмян просил подчинить командование 11-й гвардейской все силы, которые должны наступать с Жиздринского плацдарма. И.В. Сталин поддержал предложения: «А ведь Баграмян дело говорит. И по-моему, с его предложением нужно согласиться. Что же касается заботы командарма о более благоприятных условиях для выполнения задачи, то это похвально. Ведь на него же ляжет вся ответственность в случае неудачи».
- «Прорыв обороны противника осуществлялся на сравнительно узких участках фронта, на которых смело массировались силы и средства, что обеспечивало численное и материальное превосходство над войсками врага, - вспоминал Маршал Советского Союза И.С. Конев, - Достаточно, например, отметить, что командующий 11-й гвардейской армией Западного фронта генерал И. Х. Баграмян на участке прорыва, составлявшем около 40% общего фронта наступления армии, сосредоточил 92% стрелковых дивизий и все средства усиления». Фланговый удар армии Баграмяна оказался неожиданным для противника. За два первых дня операции ее войска продвинулись более чем на 25 км на юг, оказав серьезное содействие войскам Центрального фронта. За участие в разработке и проведении Орловской операции, Иван Христофорович получил заслуженную награду - орден Суворова I степени - и был повышен в звании до генерал-полковника.

- Из письма жене 1943г.: «Почетное звание гвардейцев мы не только не омрачили чем-либо, но покрыли новой славой и высокими боевыми подвигами. Эти дела настолько славны, что от всей души, неудержимо хочется крикнуть во весь голос: «Слава, слава гвардейцам за достойную победу!»
- Из воспоминаний дочери Маргариты Ивановны Баграмян: «В 1943 г., когда отец командовал 11-й гвардейской армией, в деревне Кочуково Калужской области солдаты нашли одиннадцатилетнего мальчика Афоню Фирсова. Выяснилось, что он убежал из дому, надеясь попасть в одну из частей Красной Армии. Привели мальчика в штаб армии, где и произошла его первая встреча с папой. Афоня очень ему понравился, и он распорядился оставить его при штабе. Через некоторое время папа направил мальчика учиться в Калининское суворовское училище. Он проявлял поистине отеческую заботу о мальчике, интересовался его успехами в учебе... Впоследствии Афанасий Петрович стал полковником-инженером и очень дружил с нашей семьей, считая папу своим вторым отцом, а меня своей сестрой».

- В конце 1943 г. И.Х. Баграмян был вызван в Москву и назначен командующим войсками 1-м Прибалтийским фронтом с присвоением звания генерала армии. «Успешно проведенная вами операция в районе Орла и Брянска, - сказал Сталин, - убеждают в том, что новый пост будет вам по плечу».
- Под командованием Баграмяна войска 1-го Прибалтийского фронта провели ряд крупных наступательных операций. В декабре 1943 г. была проведена Городокская операция, в результате которой были созданы условия для наступления в районе Витебска. «Городокская операция, не крупная по масштабу, сохранилась в моей памяти, как одна из наиболее сложных среди проведенных под моим руководством в период минувшей войны, - вспоминал Иван Христофорович, - Это связано не только с тем, что она была первой из осуществленных мною на посту командующего фронтом. Имелось немало чисто объективных причин, обусловивших ее сложность. Во-первых, операция готовилась и проводилась в исключительно тяжелых условиях против крупных сил противника, с чисто немецкой скрупулезностью укрепившихся на выгодной для обороны местности, которая господствовала над исходным положением наших войск. Из-за плохой погоды и ограниченной видимости операция проходила при весьма незначительном участии авиации и артиллерии. Во-вторых, мы не имели существенного превосходства над врагом, особенно во второй фазе операции. Крайне скудными были и возможности маневра войск, особенно подвижных соединений, в ходе всей операции. В-третьих, фронт, имея перед собой мощную оборонительную систему, был крайне слабо обеспечен боеприпасами и горючим. В-четвертых, наши войска вели активные наступательные действия в то время, когда соседи - 2-й Прибалтийский фронт севернее и Западный фронт южнее, - не добившись успеха в наступлении, перешли к обороне».

1944 год

- При подготовке Белорусской стратегической операции летом 1944 г. в районе Витебска Баграмян пошел на весьма рискованный шаг, решив нанести главный удар на правом фланге, где открытая болотистая местность не благоприятствовала скрытному сосредоточению и наступательным действиям войск. На возражения командарма-43 А.П. Белобородова Баграмян ответил: «Точно так же представляет себе наши замыслы и фельдмаршал фон Буш, командующий группой армий «Центр». А мы должны преподнести пренеприятный сюрприз. Надо дерзать...». Кредо Ивана Христофоровича - «риск следует сочетать с точным расчетом» - как показал ход операции, не подвело. 29 июля 1944 г. за успешную организацию действий войск 1-го Прибалтийского фронта И.Х. Баграмян было присвоено звание Героя Советского Союза.
- Действия войск 1-го Прибалтийского фронта помогли советскому командованию не только разгромить противника в Белоруссии, но и в более короткие сроки освободить Литву, Латвию и выйти к побережью Балтийского моря. В числе успешных операций, проведенных под руководством Баграмяна, следует отдельно выделить Мемельскую операцию, в результате которой группа армий «Север» была полностью отрезана от Восточной Пруссии. В сжатые сроки Баграмян блестяще провел искусный маневр перегруппировки главных сил фронта с одного крыла на другое, используя для передвижения войск преимущественно ночное время, за 6 суток перебросил на огромное расстояние три общевойсковые, одну танковую армию и большое число отдельных соединений. Впоследствии он писал: «Трезво оценивая успехи, достигнутые войсками 1-го Прибалтийского фронта в Мемельской операции, нельзя не признать, что они не только достойно увенчали собой крупнейшую стратегическую операцию (Прибалтийскую), но и явились внушительной победой Советских Вооруженных Сил в преддверии завершающего этапа войны». 9 ноября 1944 г. Баграмян был награжден вторым орденом Красного Знамени.

- В феврале 1945 г. Баграмян был назначен командующим Земландской группой войск, в апреле 1945 г. - командующим 3-м Белорусским фронтом. Проводил кропотливую работу по подготовке штурма Кенигсберга - крупного города-крепости, удержанию которого Гитлер предавал особое значение. Всего через три дня после начала штурма 9 апреля город был взят советскими войсками. Также были блокированы и пленены 33 дивизии Курляндской группировки вермахта, насчитывавшей около 190 тыс. человек. За участие во взятии Кенигсберга и уничтожении войск противника Баграмян был награжден вторым орденом Суворова I степени.
- И.Х. Баграмян, возглавляя сводный полк 1-го Прибалтийского фронта, принял участие в Параде Победы 24 июня 1945 г.

1959 год

- После войны И.Х. Баграмян - командующий войсками Прибалтийского военного округа, главный инспектор министерства обороны СССР (с 1954 г.), заместитель министра обороны СССР (с 1955 г.). В 1955 г. ему присвоено звание Маршала Советского Союза.
- С 1956 г. - начальник Военной академии Генштаба, в 1958-1968 гг. - заместитель министра обороны - начальник Тыла Вооруженных Сил. С 1968 г. И.Х. Баграмян находился в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Первый заместитель начальника Тыла Вооруженных Сил СССР генерал-полковник И.М. Голушко вспоминал о годах своей работы с Баграмяном: «Несколько лет мне довелось работать под началом маршала Баграмяна. Приходилось часто бывать с ним в войсках. Интересными были инспекторские поездки на Крайний Север и Дальний Восток. Человек редкой деликатности, Иван Христофорович пользовался большим уважением среди офицеров и солдат. Общение с ним в конкретном деле было полезно и для нас, и для тех, кого мы проверяли. Он всегда безошибочно выявлял основные недостатки, от которых иные командиры и хозяйственники старались отвести око проверяющих».

И.Х. Баграмян скончался в Москве в 1982 г. Урна с прахом захоронена в Кремлевской стене на Красной площади в Москве. Именем маршала названы улицы в Москве, Орле, Калининграде, Витебске и других городах. В Ереване установлен памятник.

- **Сочинения**

- *Баграмян И.Х.* Так начиналась война. М.1971.
- *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М., 1977.
- *Баграмян И.Х.* Мои воспоминания. Ереван, 1980.
- *Баграмян И.Х.* Боевая слава. М., 1981.
- *Баграмян И.Х.* Великого народа сыны. М.,1984.

- **Литература**

- *Арамаис Н.М.* Маршал Баграмян: (Очерк жизни и деятельности). Ереван, 1978.
- *Денисов Н.* Доблесть и слава полководца. Герои огненных лет. Кн. 7. М., 1984.
- *Карпов В.В.* Маршал Баграмян: Мы много пережили в тиши после войны. М., 2006.
- *Мержанов М.* Солдат, генерал, маршал. Об И.Х. Баграмяне. М., 1974.
- Фотоальбом о маршале Советского Союза Иване Христофоровиче Баграмяне. Ереван, 1987.
- Фотоальбом о маршале Сов. Союза И. Х. Баграмяне. М., 1992.